

Бабье лето: печали и радости

На мелодраму «Бабье лето» мы женой собрались не спонтанно, как иногда бывает, а целенаправленно, заранее обсудив все детали посещения Академического Русского Театра Драмы им. Г. Константинова. Благо пригласительные на пятницу 28 октября у нас были, благодаря директору театра Мишарину Владимиру Васильевичу, который за несколько дней до спектакля, прислал нам электронный вариант пригласительных билетов, за что ему огромная благодарность. Несмотря на высокую загруженность и массу текущих проблем, а их приходится оперативно решать ежедневно, и задач на перспективу, он не забывает свои обещания и ему не надо напоминать что-либо даже в мелочах. При этом Владимир Васильевич всегда вежлив и корректен в общении с сотрудниками и посетителями, которые обращаются к нему по самым разным вопросам: хозяйственным, финансовым, организационным и т.д. Зритель видит на сцене театра только итоги работ актёров и режиссёра в виде спектаклей: драмы, комедии, трагедии, мелодрамы. В этой творческой части театра царь и бог - главный режиссёр, в нашем случае Константинов Владислав Георгиевич. Но театр это ещё и большой хозяйствующий объект со всеми обязанностями и обязательствами юридического лица, за которые несёт ответственность директор театра - Владимир Мишарин. Накануне спектакля стало известно, что моя жена Лидия Ивановна, в театр не пойдёт, а останется в этот вечер с маленьким внуком, так сложились семейные обстоятельства. Но моему посещению театра, зная мою увлечённость, она не препятствовала.

Русский театр для меня это не просто спектакли и постановки. Здесь работают люди, с которыми я просто рад встретиться и пообщаться. В приёмной художественного руководителя театра меня встретила очаровательная девушка, обаяние и красота которой может ввести в стопор любого мужчину, Валентина Николаевна, помощник худрука. Я даже не успел сказать совсем не дежурный, а искренний комплимент, как она поздоровалась и, улыбнувшись, зашла в кабинет Владислава Константинова, доложить о моём прибытии. Тут же вернулась, и пригласила в кабинет Владислава Георгиевича. Мы обнялись. Несмотря на то, что я часто бываю в театре, беспокоить главного режиссёра стараюсь как можно реже. Мы дружим с семидесятых годов, тогда я был студентом Политехнического института, а Владислав уже работал в Русском драматическом театре. Время часто на годы разводило нас. И он, и я уезжали из Йошкар-Олы, возвращались и снова куда-то ехали, что бы вернуться. Сейчас это не просто, образно говоря, наша гавань, а город, которому мы десятилетиями отдавали свой потенциал, талант и любовь. До спектакля ещё было время (я приехал заранее), и за чашечками кофе, любезно поданными Валентиной, нам было что вспомнить и обсудить. Общие друзья, курьёзные эпизоды, творческие планы, семейные заботы и радости. Кажется, мы научились за свою жизнь, в которой оба провели сотни, если не тысячи переговоров с самыми разными людьми, даже за полчаса успеть рассказать друг другу многое. Затем мы пошли в гримёрную, (Константинов хотел познакомить меня с женой), но встретили её в коридоре, в окружении коллег. Людмила Анатольевна Мансурова была очень мила и доброжелательна.

Мне показалось, что она источает какую-то ауру, живущую в ней благодаря генетическому наследию предков и шаманских заклинаний степей Калмыкии. Но это только моё образное представление этой очаровательной женщины, простительного для фантазий писателя.

Мы вернулись в кабинет. Я понимал, что перед спектаклем Владиславу Георгиевичу нужно ещё дать последние советы и указания Ивану Ивановичу Немцову, который присутствовал в кабинете и терпеливо ждал, когда собеседники закончат разговор. Не перечисляю здесь должности И.И.Немцова (может в следующий раз), но он достаточно знаковая фигура в театре. Мы попрощались с Владиславом (он часто призывает меня называть его без отчества) с обещаниями, что будем видеться чаще и я спустился в кабинет Мишарина В.В. Время до спектакля оставалось критически мало, а тем для разговора с этим интеллектуальным и образованным собеседником много, поэтому не мудрено, что мы вспомнили о спектакле, когда он уже начался. Пришлось Владимиру Васильевичу, по узким коридорам и через какие-то кабинеты, кратчайшим путём проводить меня в партер.

Итак театральное таинство, которое всегда присуще когда начинаешь смотреть новый для тебя спектакль, всегда передаёт лёгкое, приятное волнение.

Удивило уже начало. Героини играли не на сцене, а вели диалог, на скамейке, расположенной в зрительном зале, у первого ряда зрителей. Мы привыкли, что иногда актёры во время спектаклей выходят через зрительный зал, уходят через него, находятся в нём, рядом со сценой короткое время. Здесь же вся первая сценка проходила вне сцены. Видимо - это задумка режиссёра. Анализировать весь спектакль не буду, его лучше посмотреть. Замечу лишь несколько аспектов. Всю постановку, для зрителя, который у нас в городе уже стал привередливым, сотворили Людмила Мансурова, заслуженная артистка Республики Калмыкия и Юлия Охотникова. О Юле я недавно писал и не буду повторять её качества талантливой актрисы. А вот о Людмиле Анатольевне, исполнявшей роль Люсиль хочу сказать несколько слов. А вернее одно слово. Великолепно! Замечательно всё! Даже гардероб героини. Причём, брошки, цепочка с медальоном, явно почеркивающие национальную колоритность, были не просто оригинальны, они делали образ героини более обаятельным и интересным. А игра? Все комедийные эпизоды во втором акте вызвали смех в зале благодаря игре Людмилы. Мне казалось она и не играет вовсе, она просто перевоплотилась и живёт там, в пьесе, переживает в созданных интригах, страдает от одиночества (несмотря на всю браваду) и плачет. Иногда один её выход на сцену, в соответствующем, чуть откровенном наряде (что ей очень идёт) вызывал аплодисменты в зале. И снова какое-то ощущение загадочности ауры актрисы, которую она со сцены передавала зрителям неким необъяснимым образом. Немного мистики, для меня по крайней мере, было совершенно уместно и оставляло возможность предсказывать различные варианты финала.

Пьеса Айвона Менчелла «Кладбищенский клуб» (это настоящее название спектакля, данное ему автором) написана для американского зрителя, а он имеет совершенно другой менталитет, образ жизни и ценности. Задача режиссёра (Константинов В.Г.) сделать понятным для русского зрителя драматическую жизненную ситуацию одиноких американских женщин, на мой взгляд, удалась.

Небольшой штрих: Дамир Сафиуллин, который имеет незапятнанную репутацию хорошего актёра, в этой постановке играл Сэма, скромного, застенчивого мужчину. Может поэтому его голос был настолько тихим, что не все фразы были слышаны зрителем. На фоне чётких поставленных голосов Охотниковой и Мансуровой, это было явно заметно, но не критично. В целом, спектакль зрители приняли очень тепло и долго аплодировали, не отпуская артистов, а они вновь и вновь раскланивались благодарному зрителю

Вернувшись домой я полчаса эмоционально рассказывал супруге, (она к тому времени вернулась от внука) о своих впечатлениях от театра и пьесы. А делаю я это только если у меня эмоции положительные.

Анатолий Подольский,
Член Союза писателей России. 29.10.2022